

Су Тан шлепнул Шэнь Ланя по руке и с силой схватил руку, коснувшуюся его ягодиц. Его движения были очень преувеличены, и почти уснувший Шэнь Лань, лишившись ощущения мягкости в своей руке, проснулся.

Су Тан повернулся и протянул руку, включив ночник. Затем, усевшись на некотором расстоянии от него, надул щеки и впился взглядом в Шэнь Ланя.

— Что случилось, — спросил Шэнь Лань и потер слезившиеся от яркого света глаза.

— Ты ... — Су Тан хотел было закричать, но, при воспоминании места, на которое тот положил руку, его охватил стыд. Немного поколебавшись, он вместо этого спросил, — Куда ты клал руку только что.

— Клал? — сказав это, Шэнь Лань немного поразмыслил. По правде говоря, в своем сердце он все ясно понимал, но он не хотел признаваться в этом. Сделав вид, что всерьез задумался над этим, он наконец сказал с беспомощным видом, — Я ничего такого не помню.

Как ты можешь не помнить? Очевидно, ты только что там тискал. Когда Су Тан подумал об этом, у него внезапно перехватило дыхание. Как девчонка, которую обманули, он указал на свою задницу и заявил:

— Только что ты хватал меня за задницу!

Его движения были очень забавны, и Шэнь Лань не мог удержаться от громкого смеха. Этот смех вызвал у Су Тана внезапную волну раздражения, он сильно прижал другого человека к кровати и сел на него, оседлав его, как лошадь. Рассердившись от смущения, он сказал:

— Не смейся! Ты явно знал, что ты, ты, ты, ты презренный! Ты даже хуже вампиров!

Шэнь Лань хотел продолжать притворяться, но видеть Су Тана в припадке гнева было очень увлекательно. Сев и придержав его за руку, он со смехом спросил:

— Ладно, и как ты на меня заявишь?

— Я доложу, что ты негодяй, — громко сказал Су Тан.

— Ну, тогда ладно. — серьезно кивнул Шэнь Лань, а затем спросил, — В таком случае, могу я попросить этого очаровательного маленького вампира, не мог бы ты вкратце описать, каким образом этот Шэнь Лань вел себя как негодяй?

Су Тан на мгновение застыл, отреагировав только тогда, когда понял, что другой сексуально его домогался. И тут же его маленькое личико стало очень красным. Разгневанный и

пристыженный, даже его чубчик гневно торчал наружу, показывая его раздражение. Однако он был слишком тонкокожим, а его способности слишком посредственны. Шэнь Лань вел себя, как настоящий негодяй, так же откровенно, и у него не имелось ни единой возможности ему противостоять.

Когда Шэнь Лань увидел, что он никак не отвечает, он снова засмеялся и поддразнил:

— Эн, маленький вампирчик, почему ты ничего не отвечаешь? Таким образом нам будет очень трудно подать твоё дело в соответствующие инстанции.

— Аааххх, ну почему ты такой?! — все еще не в силах ответить, Су Тан сердито надул щеки. Потом он быстро слез с тела Шэнь Ланя, снова зарылся в одеяло и сказал, — Я хочу спать. Я не хочу с тобой играть.

Шэнь Лань нашел это забавным. Смеясь, Он наклонился и заговорил в то место, где под одеялом было ухо Су Тана.

— Хорошо. Тогда тебе необходимо как следует защитить себя и не допустить, чтобы этот негодяй Шэнь Лань напал на тебя ночью.

Услышав это, Су Тан испуганно крепко прижал одеяло и выгнулся всем телом вперед, но не смог найти безопасного положения. Когда Шэнь Лань увидел его таким, он, наконец, решил больше не пугать его. Он уже приготовился поднять с него одеяло, но результат оказался не очень хорошим. Сильно трясясь, Су Тан, будто хомячок, со свистом прошмыгнул к изножке кровати.

Шэнь Лань присмотрелся и понял, что большие глазищи Су Тана не сводились с него не на мгновение.

— Что ты там делаешь? — настороженно спросил Су Тан.

Потерев рукой лоб, Шэнь Лань наконец понял, что, возможно, зашел слишком далеко в своей шутке. Не имея другого выбора, он настойчиво сказал:

— Эй, только что, я с тобой шутил. В одеяле душно, так что вылезай оттуда.

— Не хочу! — отказался тот.

— Быстро выходи, ба. Я ошибался. Я признаю свою ошибку, хорошо? Су Тан? Тан-Тан? Детка?
— Шэнь Лань изо всех сил старался уговорить его.

Шэнь Лань на самом деле не лгал Су Тану. В самом начале он чисто случайно коснулся

задницы другого человека. Он хотел убрать свою руку обратно, но ощущение было действительно слишком приятным, и он даже почувствовал зависимость от этого, и не хотел расставаться или отпускать ее. В результате, когда он прикоснулся во второй раз, то был пойман другим хозяином этой части тела, из-за чего впал в уныние.

Когда он увидел, что Су Тан покраснел, он подумал, что это очень мило, и не мог не подразнить другого. Вопреки ожиданиям, ничего хорошего из этого не вышло, так как он сделал только хуже, и полностью себя дискредитировал.

Как и ожидалось, Су Тан не ответил ему, просто молча кутаться в одеяло. Как говорится, и кролик укусит, если его зажать в угол. Хотя сейчас он не кусался, ему хотелось использовать свое молчание, чтобы заморозить этого бесстыдника до смерти.

Шэнь Лань долго уговаривал его, но не было заметно, чтобы Су Тан хоть немного смягчился. В конце концов, вздохнув, он встал с кровати и вздохнул, поняв, что потерпел в этом вопросе неудачу. Взяв сверток одеяла, в который превратился Су Тан, и положив его обратно на кровать, он встал перед ним и сказал:

— Спи здесь. Сегодня я пойду спать на диван в гостиной. Не оставайся завернутым в одеяло. Веди себя хорошо и делай то, что тебе говорят.

Закончив говорить, он толкнул дверь и вышел.

На самом деле Су Тан был очень мягкосердечен и, еще когда Шэнь Лань начал называть его деткой уже хотел простить его. Однако он сопротивлялся этому. Он никогда не думал, что это приведет к тому, что другой переберется спать в гостиную.

Шэнь Лань был ростом почти 190 см, и ему определенно не будет удобно на коротком и крошечном диванчике. Кроме того, в гостиной было не так тепло, как в спальне. Из-за него Шэнь Лань насквозь промок сегодня под дождем. А вдруг он простудится?

Когда Су Тан подумал об этом, его сердце стало чувствовать себя еще более неудобно. Очень быстро прыгнув на землю, он приоткрыл дверь. Имея в сердце частичку маленького цундере, он бросился обратно к кровати и, делая вид, что разговаривает сам с собой, вслух произнес:

— Через три секунды, если не войдешь, то закрой дверь, ах.

Шэнь Лань, конечно же, слышал это. Ему даже трех секунд не понадобилось, поскольку он ворвался в спальню всего за секунду. Внезапно температура в комнате резко повысилась. Шэнь Лань стало очень тепло, и он пошел посмотреть на Су Тана, но тот лежал спиной к нему, закрыв глаза и притворившись спящим. Однако его уши подергивались, очевидно, пытаясь подслушать.

— Больше никаких неприятностей не будет. Спокойной ночи. — с улыбкой сказал Шэнь Лань, выключая лампу и поглаживая того по голове.

Спокойной ночи. Су Тан ничего не сказал, но его чубчик радостно взметнулся вверх.

Ночь прошла наполненной хорошими снами.

Несмотря на то, что Су Тан не нуждался во сне как вампир, он все еще привык к образу жизни своего бывшего воплощения. Лежа на мягкой кровати, он вскоре уснул окруженный темнотой. Когда наступило раннее утро, Шэнь Лань встал, чтобы умыться и почистить зубы, а затем некоторое время занимался боевыми искусствами. После этого он вернулся в комнату, и обнаружил, что Су Тан спит в позе иероглифа tài (匚).

— Просыпайся, просыпайся, пора вставать. — Шэнь Лань хотел похлопать Су Тана по щекам, но когда он увидел мягкую и нежную плоть другого человека, он сменил ее на щипки и быстро растянул обе стороны щек Су Тана, успешно превратив его в круглую лепешку. Но другой человек все еще не просыпался. Чувствуя себя беспомощным и оставшись без выбора, он поднял Су Тана с кровати и понес его в ванную, чтобы умыть его.

Су Тан все это время находился в оцепенении и даже не мог открыть глаз, когда Шэнь Лань мямл и щипал его. Мягкий, как тряпичная кукла без костей, когда Шэнь Лань достаточно нащупался его щек, он просто положил его на диван и пошел готовить завтрак.

Люди, которые долго спали, естественно, проголодаются. Этот же принцип применим и к вампирам. Хотя аромат обычной пищи не вызывал у них никакого искушения, запах крови – совсем другое.

Су Тан открыл глаза и пристально посмотрел на тело Шэнь Ланя. Когда он только что нарезал еду, то случайно порезал себе палец. Сладкий и ароматный запах крови разлился в воздухе, окружая его. Для вампира это просто невероятное искушение, и в Су Тане проснулась кровожадность. Голоден, очень голоден. Эта кровь такая сладкая, такая ароматная. Как же хочется высосать эту кровь.

Но, ему нельзя.

В его теле явно боролись два маленьких человечка. Один хотел удержаться от сосания крови, а другой хотел, чтобы он потакал себе, торопя его высосать кровь. Су Тан сцепил свои зубы, терпя, но он просто не мог сдержаться. Как раз, когда он собирался повернуться и уйти, Шэнь Лань повернул голову.

— Утречка, — сказал Шэнь Лань с улыбкой. Заметив, что Су Тан пристально смотрит на него, он наколол кусок пирога на свои израненные пальцы и протянул его Су Тану, — Хочешь поесть?

— Хочу. — Су Тан медленно кивнул, чувствуя, что его мозг перестал работать. Его глаза были заполнены только тонкими пальцами и крошечными ранками на них.

Медленно подойдя к Шэнь Ланю, он широко раскрыл губы, а затем положил эти пальцы себе в рот.

<http://bllate.org/book/15669/1402476>